

*М.А. Гулёва**

**Синий френч, дарёная шляпа:
Дэн Сяопин в журнале «Крокодил»
периода советско-китайского охлаждения**

АННОТАЦИЯ: Возникновение и развитие образа Дэн Сяопина в сатирическом журнале «Крокодил», рассматриваемые в статье, интересны как с точки зрения внешнеполитических ориентиров советского времени, так и при изучении стереотипов, бытовавших в средствах массовой информации СССР по отношению к Китаю. Количество и характерные черты публикаций, связанных с Дэн Сяопином, показывают, как за короткое время этот образ стремительно стал персонализированным центром китайской тематики, а затем исчез из неё бесследно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дэн Сяопин, «Крокодил», советские СМИ, Китай, советско-китайские отношения.

Советско-китайские отношения в период с образования КНР (1949 г.) до распада СССР (1991 г.) прошли путь от «вечной дружбы» к «большой размолвке» с последовавшим за этим длительным процессом нормализации отношений. Прессе СССР необходимо было стремительно перестраиваться под новые веяния во внешней политике руководства страны, чтобы воплести резкие изменения в двусторонних отношениях в общем полотне советской картины мира. Карикатура и иные сатирические формы как одни из самых запоминающихся и потому особенно эффективных средств пропаганды активно применялись для формирования актуальных образов; долгожитель

* Мария Анатольевна Гулёва, старший преподаватель, кафедра «Международные отношения», Гуманитарный институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия; E-mail: mangul@mail.ru

сатирического жанра в новостном мире СССР — журнал «Крокодил» — предоставляет богатый материал для изучения типажей и динамики сюжетов в «популярной» печати.

По тому, как на финальной стадии советско-китайского охлаждения черты «врага» в публикациях «Крокодила» объединил в себе Дэн Сяопин 邓小平 (1904–1997), можно анализировать формирование советской позиции по отношению к руководству Китая, которое пришло на смену Мао Цзэдуна 毛泽东 (1893–1976); кроме того, по этим материалам можно проследить некоторые клише, применявшиеся в изображении китайских событий. Методологически работа опирается на количественный анализ всех найденных в журнале публикаций, относящихся к Китаю и лично Дэн Сяопину, а также на синтетический подход к анализу визуальных образов, предлагаемый Питером Бёрком [11, р. 294; 9, р. 184–185]. Хронологические рамки определяются наличием прямых упоминаний Дэн Сяопина в журнале, т.е. 1976–1982 гг.

Политическая карьера Дэн Сяопина, центральной фигуры в т.н. «втором поколении» руководителей Компартии Китая, была весьма непростой. Последние десять лет правления Мао Цзэдуна, прошедшие под знамёнами «Великой пролетарской культурной революции», Дэн Сяопин проводил то в отставке, то у власти. Ключевым стал 1976 г., когда весной умер премьер Госсовета КНР и главный покровитель Дэн Сяопина в эту пору, Чжоу Эньлай 周恩来 (1898–1976). Сразу после смерти Чжоу началась кампания против Дэн Сяопина, в результате которой он в очередной раз был смещён с занимаемых постов и отправлен в ссылку; смерть Мао Цзэдуна в сентябре того же 1976 г. привела к власти Хуа Гофэна 华国锋 (1921–2008), который вскоре избавился от наиболее радикальной группы в Компартии и через некоторое время одобрил возвращение Дэн Сяопина к участию в управлении страной. К началу 1980-х гг. Дэн смог вытеснить Хуа Гофэна, так что следующее десятилетие прошло под девизом реформ Дэн Сяопина¹.

За 1976–1982 гг. в «Крокодиле» появилось не менее 114 публикаций, относящихся к Китаю, причём негативные оценки давались в абсолютном большинстве (97%) случаев. Любопытно отметить, что в первое время иконография образа Дэн Сяопина не отличалась сколь-нибудь значительно от остальных руководителей Китая (среди наиболее опознаваемых атрибутов — синий или серый френч, кепка, желтоватый цвет кожи, «китайщина» на фоне), поэтому карикатуры и тексты, где нет прямого именованного Дэна, до 1979 г.

¹ Подробнее см., например, [7; 13].

сложно атрибутировать как изображающие именно его или другого конкретного политика². Тем не менее, дебют именно Дэн Сяопина в «Крокодиле», т.е. первый случай непосредственного упоминания, легко датируется и связан с «культурной революцией». В Советском Союзе она с самого начала получила негативные оценки как в СМИ и популярной культуре, так и в исследовательских публикациях³. При этом изображение отдельных фигур и событий предопределялось заранее расставленными ориентирами в оппозиции «плохие — хорошие», так что «враг нашего врага» автоматически становился «нашим другом». Именно поэтому первое упоминание Дэн Сяопина в журнале оказалось в условно положительном ключе: давая негативный комментарий очередному сообщению из китайской газеты *Жэньминь жибао* 人民日报, советский журнал истолковал приводимое там выражение «неисправимый каппутист»⁴ как отсылку к Дэн Сяопину:

Пух и перья

Современный китайский политический лексикон настолько запружен притчами, метафорами и иносказаниями, что продаться к смыслу бывает иной раз весьма нелегко.

К примеру, Мао грозно спросил: «Кто говорит, что куриные перья не могут взлететь в небо?»

В самом деле, а ну, кто ещё там рискнул заикаться о слабой летучести куриных перьев, а? Все молчат. Не знают. Или знают, но бояться сказать: а вдруг власти отберут последнюю курицу для испытания аэродинамических качеств перьев.

К счастью, есть на свете газета «Жэньминь жибао», которая всё растолкует рядовому китайцу. Вот и на этот раз газета разъяснила, что куриное высказывание Мао, оказывается, направлено на поддержку «новых социалистических явлений, против которых выступал не желающий исправиться каппутист внутри партии». Кто такой неисправимый каппутист, и ребёнок знает. Это

² Насколько можно судить по найденным материалам, обобщённость образа «китайца» использовалась после смерти персонифицированного противника — Мао — чтобы подчеркнуть, сколь похожими и политически взаимозаменяемыми выглядели «преемники кормчего».

³ Например, см. публикации в «Крокодиле» [6. 1968. № 10, с. 9; 6. 1968. № 34, с. 4; 6. 1974. № 22, с. 10–11], песню В. Высоцкого «Возле города Пекина...», датируемую 1966 г. [1, с. 103–104]; см. также [2; 5; 8].

⁴ «Каппутист» (*цзоуцзытай* 走资派) — политический жаргонизм, образованный из выражения «идущий по капиталистическому пути» и использовавшийся в политических кампаниях при жизни Мао против членов Компартии, выступавших за прагматический подход к управлению и за постепенные экономические реформы.

Дэн Сяо-пин, но при чём здесь куриные перья? «Жэньминь жибао» опять тут как тут со своими истолкованиями. «И куриные перья могут взлететь в небо, — разъясняет газета, — поскольку новые явления выражают направление исторического развития, имеют мощную жизненную силу».

Тут уж даже самый отсталый китаец смекнёт, к чему клонит газета: не вздумай выступать против председателя, а то от тебя пух и перья полетят!

Яснее ясного... [б. 1976. № 17, с. 12]

Поскольку в китайской газете выражение «капшутист» было пейоративным (со смертью Чжоу началась новая волна критики в адрес противников ещё живого Мао Цзэдуна), советская публикация использовала имя Дэна в нейтральном контексте, который на общем фоне не выглядел неодобрительно. Однако после этой публикации Дэн Сяопин на время исчез из журнала и вернулся лишь в 1979 г., в резко негативном облике.

Нужно отметить, что после смерти Мао 9 сентября 1976 г. в китайской истории «Крокодила» вообще наступило затишье: в последних десяти выпусках⁵ 1976 г. Китай не упоминался, в 1977 г. появилось всего 4 публикации, связанных с Китаем (но все они включали жёсткую критику «пекинских руководителей»), что в три раза меньше, чем в 1976 г. [б. 1977. № 18, с. 16; б. 1977. № 22, с. 7; б. 1977. № 24, с. 11; б. 1977. № 30, с. 3]. Зато в 1978 г. наблюдается резкий всплеск «крокодилских» изображений происходящего в Китае: за этот год журнал опубликовал 24 заметки и рисунка, в которых фигурирует «Китай». 23 из них носят критический характер, причём критика адресована коллективному «Пекину» (этот собирательный враг также назывался «китайским руководством», «пекинскими пропагандистами», «р-р-революционерами» и «барабанщиками» и др.)⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что персонально Дэн здесь не фигурировал, как не упоминался и Хуа Гофэн, хотя в центральных советских газетах этого же времени оба они регулярно встречаются, часто вместе⁷. Однако в газетных публикациях не отмечено ни фотографий, ни карикатур на Дэна или Хуа, как не уточняется и степень влияния того и другого, что позволяет говорить об обезличенном образе «преемников Мао». В «Крокодиле»

⁵ Журнал «Крокодил» выходил трижды в месяц.

⁶ Например, [б. 1978. № 23, с. 16; б. 1978. № 26, с. 16; б. 1978. № 30, с. 8; б. 1978. № 32, с. 6].

⁷ Например, [4. 10.06.1978. № 136, с. 4; 4. 24.05.1978. № 121, с. 3 и др.].

1978 года также фигурирует только обобщённый оппонент, апеллирующий к поддержке Запада и «жонглирующий антисоветской политической терминологией» [б. 1978. № 32, с. 7]⁸.

Возвращение Дэн Сяопина на страницы «Крокодила» произошло в начале 1979 года и связано с его знаменитым визитом в США. Для Запада символом урегулирования китайско-американских отношений стала фотография Дэна, надевшего ковбойскую шляпу, которую ему подарили на родео в Симонтоне⁹. Но реакция советской прессы объяснимым образом была противоположной: в мартовском выпуске журнала появилась карикатура на «маленького руководителя Китая» в «дарёной» шляпе [б. 1979. № 8, с. 2; см. рис. 1]. Нарочито искажённые черты лица, злой взгляд и револьвер воплотили основное отличие советского восприятия визита от западного: попытка урегулирования отношений между США и КНР была изображена в СССР как намерение Китая сколотить антисоветский альянс, причём (в отличие от публикаций 1977 и 1978 гг.) ответственность возлагалась именно на Дэн Сяопина [б. 1979. № 8, с. 2; 4. 09.02.1979. № 34, с. 4]. Смена кепки в духе хунвэйбинов на типично «американский» головной убор сигнализировала о переходе «врага» из категории «маоистов» в категорию «гегемонистов» при сохранении негативной иконографии облика китайца (в данном случае это френч, ставший узнаваемым атрибутом сначала китайца-«союзника» в конце 1940-х и в 1950-х гг., а затем превратившийся в элемент образа китайца-«врага»¹⁰).

Оружие попало в руки Дэн Сяопина тоже неслучайно: тема поставок американских вооружений Китаю активно использовалась в «Крокодиле», наиболее ярким примером чего может служить карикатура А. Крылова «Новый покупатель» [б. 1979. № 9, с. 16; см. рис. 2]. Обилие разновидностей убийственных технологий подчёркивается здесь ситуацией «рынка», на который приходит Дэн Сяопин. Обращает на себя внимание не только игра понятий («рынка» как торговой площади, где собираются кумушки, и «открытого рынка», одной из центральных концепций политики Дэна), но и превращение

⁸ Резкое увеличение материалов на китайскую тему в 1978 г. можно объяснить поворотом Пекина на Запад: отправкой инспекционных групп из КНР в Европу и США, а также встречами китайских руководителей с западными политиками и дипломатами — направления работы, активизированные в 1978 г. См. [13, р. 217ff].

⁹ Этот кадр по сей день используется в контексте официальных визитов китайских лидеров в Штаты; см., например [14].

¹⁰ Об атрибутах «врагов» и «друзей» в китайских сюжетах журнала «Крокодил» см., например, [3].

Дэна и его партнёров в тех самых кумушек. Подобная феминизация усугубляла комический эффект ситуации, одновременно вызывая ассоциации с двуличностью китайского руководства и со всем спектром негативных стереотипов, связанных с женским образом¹¹. Фальшивое добродушие Дэна на этом рисунке перекликается с недобрым выражением лица на предыдущем изображении, а приближение Дэн Сяопина к привычным «врагам» — «НАТО», «фашистам» и «янки» — подчёркивает переход Дэна в лагерь противников.

Смена «шляп» получила развитие ещё в одной карикатуре, персонаж которой хотя и не назван по имени, но скорее всего является Дэном: рисунок М. Абрамова «Гегемания» изображает невысокого человека в «шляпе», похожей одновременно на треуголку Наполеона и на крышу строения в традиционном китайском стиле [6. 1979. № 11, с. 16; рис. 3]. Предположить, что изображён Дэн, можно и по внешнему сходству, и по тому, какую роль играл в глазах советской прессы Дэн Сяопин ко времени публикации¹². Характерны элементы «китаизации» образа: «иероглифический» шрифт в словах «Карта мира», изогнутые контуры крыши, синий френч. В то же время, эти элементы накладываются на стереотипный образ Наполеона: маленький рост, треугольная шляпа (гиперболизированный размер которой лишь подчёркивает низкорослость портретируемого), рука, заложенная за борт мундира. Тем самым, совместились два негативных образа: захватчик-«гегемон» и «азиат», с подразумеваемым выводом о смехотворности «гегеманических» устремлений Дэна и с намёком на «исторический урок» — поражение Наполеона в России¹³. Маленький рост нового лидера КНР неоднократно становился поводом для насмешек советских авторов, причём устоявшимся приёмом стало изображение стандартной комедийной пары: противопоставление низенького «китайца» долговязому «американцу»¹⁴. При всём том, стоит отметить и публикации, где Китай под руководством Дэн Сяопина изображён как угроза самим американцам — наиболее заметным примером этому может служить карикатура Б. Ефимова «Дружеский визит» [6. 1980. № 33, с. 16; см. рис. 4]. Поводом для неё

¹¹ О ролях женских образов см., например, [10, р. 253; 12].

¹² Центральные газеты к 1979 г. были склонны оценивать Дэн Сяопина как основную силу на политической арене КНР.

¹³ Тема «уроков истории» появлялась в «Крокодиле» применительно к КНР в рассматриваемый период несколько раз: [6. 1979. № 12, с. 12; 6. 1979. № 10, с. 2–3; 6. 1979. № 10, с. 10].

¹⁴ Примерами такого «дуэта» могут быть: [6. 1979. № 7, с. 16; 6. 1980. № 4, с. 10; 6. 1980. № 13, с. 7; 6. 1980. № 29, с. 3].

стали ядерные испытания КНР, приведшие к образованию радиоактивного облака, которое достигло Америки. Карикатурный «американец», опознаваемый по цветам наряда и цилиндру, изрядно напуган весьма жёлтым (т.е. и «ядовитым», и «китайским») облаком в форме черепа, отдалённо похожее на Дэн Сяопина. Едва ли можно усомниться в том, что злорадство по отношению к американцам маскировало досаду на неудачи собственной внешней политики и на прозападную ориентацию Пекина.

Не остались без внимания «крокодилы» ни военные, ни экономические мероприятия Дэн Сяопина, причём и те и другие расценивались как экспансионизм, а лозунг «четырёх модернизаций» применялся в журнале при описании убыточного железнодорожного проекта Китая в Замбии и Танзании [б. 1980. № 31, с. 3; б. 1981. № 20, с. 3]. Саркастически прокомментировал в 1982 г. «Крокодил» и то, что Международная ассоциация журналистов присвоила Дэн Сяопину почётное звание «Рыцаря бриджа 1981 года» [б. 1982. № 9, с. 7]. Однако на этом критика Китая и его руководителя в журнале резко прекратилась, Дэн Сяопин вовсе исчез со страниц издания. В 1983–1985 гг. Китай почти не фигурировал в публикациях, а вернувшись в 1986 г., приобрёл совершенно иные черты, отразившие перемены не только в советско-китайских отношениях, но и в перестроечном СССР¹⁵.

Фактически, описанные образы Дэн Сяопина являются отражением процесса «персонификации» оппонента по мере того, как определялась структура руководства КНР и его отношение к СССР. Присутствие на первых ролях Хуа Гофэна вынуждало «Крокодил» и советские газеты обращать внимание и на него, и на других потенциальных лидеров КНР. Кроме того, «коллективность» образа пекинских руководителей в публикациях «Крокодила» в период со смерти Мао до укрепления позиций Дэн Сяопина диктовалась неопределённостью точки зрения советских СМИ на новое поколение китайских политиков, которая, в свою очередь, зависела от взглядов официальной Москвы. Симптоматично, что от «коллективного» синего френча художники перешли к «персональному» изображению

¹⁵ В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Китай упоминается в «Крокодиле» в анекдотических историях, в воспоминаниях русских эмигрантов, в сюжетах об успешной предпринимательской деятельности китайцев-хуацяо 华侨, в рекламных объявлениях эзотерического толка; см. [б. 1989. № 15, с. 6; б. 1989. № 23, с. 13; б. 1989. № 31, с. 14; б. 1990. № 29, с. 13; б. 1991. № 2, с. 16; б. 1991. № 17, с. 15; б. 1991. № 30, с. 13]. Также присутствовала и косвенная отсылка к визиту М.С. Горбачёва в КНР в 1989 году [б. 1989. № 17, с. 13]. Дэн Сяопин не упоминался.

Дэн Сяопина в 1979 г., когда со всей очевидностью проявилась ориентация внешней политики Дэна и когда состоялся его визит в США.

В вопросе об иконографии образа Дэн Сяопина можно отметить любопытные закономерности. Во-первых, бросается в глаза специфический костюм Дэна на карикатурах. Обращение к деталям гардероба как к символам политической ориентации позволило «крокодилцам» одним штрихом показать проамериканскую линию Дэна и придать ему клишированные черты «китайского Наполеона». Во-вторых, естественным ходом карикатуристов было акцентирование небольшого роста Дэна — традиционное пренебрежение обывателя к физическим недостаткам наложилось на удобную пропагандистскую схему «высочки с манией величия». Наконец, не преминули «крокодилцы» воспользоваться и такими приёмами, как дегуманизация (изображение Дэн Сяопина с нарочито «зверскими» чертами лица и в виде ядовитого черепа, если допускать, что под ним подразумевается именно Дэн Сяопин) и феминизация (появление элементов женского наряда на Дэне и его западных партнёрах). Можно только догадываться, каким путём пошло бы дальнейшее развитие негативного образа Дэна, если бы его не остановила смена приоритетов в политике СССР в 1980-х гг.

Рис. 1. Кукушкин В. Агрессор в дарёной шляпе // Крокодил. 1979. № 8, с. 2

Рис. 2. Крылов А. Новый покупатель // Крокодил. 1979. № 9, с. 16

Рис. 3. Абрамов М. Гегемания // Крокодил. 1979. № 11, с. 16

Рис. 4. *Ефимов Б.* Дружеский визит // Крокодил. 1980. № 33, с. 16

Библиография

1. *Высоцкий В.С.* Собрание сочинений в одном томе. М.: Эксмо, 2014.
2. *Гельбрас В.Г.* Китай: кризис продолжается. М.: Изд-во «Международные отношения», 1973.
3. *Гулева М.А.* «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922–1950 гг.) // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLV. Ч. 2 / Редколл.: *А.И. Кобзев* и др. М.: ИВ РАН, 2015. С. 706–729.
4. Известия Советов народных депутатов СССР. [Ленинградская типография].
5. *Катица М.С.* КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979.
6. Крокодил. Издание газеты «Правда». М.: Б. и.
7. *Панцов А.В.* Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013 (Сер. «Жизнь замечательных людей»).

8. Федоров И.Ф., Зубаков В.Г. Членство в КПК: как строилась партия «идей Мао Цзэдуна». М.: Изд-во политической лит-ры, 1980.
9. Burke, Peter. Eyewitnessing. The uses of images as historical evidence. London: Reaktion books, 2001.
10. Haslam, Nick. Dehumanization: an integrative review // Personality and social psychology review. 2006. Vol. 10. No. 3. Pp. 252–264.
11. Mueller, Marion G. Iconography and iconology as a visual method and approach // E. Margolis & L. Pauwels, eds. The Sage handbook of visual research methods. London: Sage Publications, 2012. Pp. 283–297.
12. Ortner, Sherry B. Is female to male as nature is to culture? // M.Z. Rosaldo & L. Lamphere, eds. Woman, culture, and society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1974. Pp. 67–87.
13. Vogel, Ezra F. Deng Xiaoping and the transformation of China. Cambridge, Mass., & London: The Belknap press of HUP, 2011.
14. The Washington Post. 25.09.2015. (Проверено 29.01.2016). URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/25/how-a-10-gallon-hat-helped-heal-relations-between-china-and-america/>

*M.A. Gulyova**

Blue jacket, gift hat:

Deng Xiaoping in *Krokodil* magazine during the Sino-Soviet split

ABSTRACT: Deng Xiaoping's emergence and the development of his image in the satirical *Krokodil* magazine is interesting from the point of view of Soviet foreign affairs, as well as for learning the stereotypes applied by the Soviet mass media to China. The amount and characteristic traits of Deng Xiaoping-related publications show how his image rapidly became the personified centre of Chinese story, and later disappeared from it without a trace.

KEYWORDS: Deng Xiaoping; *Krokodil*; Soviet mass media; China; Sino-Soviet relations.

* Mariya Gulyova, lecturer, International Relations department, Institute of Humanities, St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia; E-mail: mangul@mail.ru